Двое мужчин сидели в павильоне у подножия пика Фатепат. Один из них сидел на длинной скамье, пил и ел арахис. Он выглядел грязным, как будто давно не мылся. Другой был одет в зеленый халат и стоял прямо, глядя в сторону мавзолея Ли.

"Будь честен со мной. Когда Юйвэнь Шэнду подняла вашу дочь за шею, вы собирались вытащить шип веномозга, верно?" спросил Е Шаоцин.

"Конечно. Она ведь мой драгоценный ребенок", - сказал Ли Вуди, затем сделал еще несколько глотков и рыгнул.

"Правда? Я почти не могла сказать".

"У тебя нет дочери, поэтому ты не можешь понять. Настоящая отцовская любовь бесформенна и сдержанна. Большинство людей не могут ее заметить".

"Хм, значит, твоя кожа все-таки стала толще. Мне действительно нужно взять твою книгу на вооружение", - сказал Е Шаоцин, закатив глаза.

"Хаха!"

"Глядя на твое глупое лицо, я думаю, что ты сорвал джекпот с тем сыном, которого подобрал. Он действительно хорошо справился с вашим кланом. На этот раз он даже разрушил амбиции Юйвэнь Тайцзи. Если бы не он, вы получили бы меньше пятой части того, что должны были получить, если бы убрали шип. Все было бы впустую".

"Этому может быть только одно объяснение: небеса на моей стороне. В конце концов, они дали мне этого сына. У тебя, однако, нет такой судьбы".

"Опять хвастаешься? Он мой ученик, должен тебе сказать. У меня с ним более близкие отношения, чем у тебя".

"Хаха, ты так говоришь." Ли Вуди уже давно не чувствовал себя так расслабленно. "Этот ребенок действительно ходячее чудо".

"Это точно. Ты сам видел, как он стащил этих стариков вроде Хуанфу Фэнъюня с их высоких лошадей. Они охотно пришли его защищать". Тогда Е Шаоцин и представить себе не мог такой сцены. Никто бы не поверил, что столько старейшин встанут на защиту простого ученика.

"Мне все равно. Он мой сын. В тот день, когда я преодолею свои испытания, он станет большим начальником всего королевства. Путь, по которому мы пойдем как отец и сын, приведет к Теократии Древних!"

"Ладно, хватит хвастаться. Только смотри, чтобы ты не умер, мусор". Е Шаоцин снова закатил глаза.

"Как ты смеешь насмехаться надо мной? Ты просто Шаоцин! Я клянусь, когда я сделаю свое возвращение..."

"Что тогда?"

"Я дам тебе десять красавиц, которые будут ждать и прислуживать тебе", - сказал Ли Вуди с ехидной улыбкой.

"О нет... Веномдрейк Спайк даже превратил тебя в идиота", - сказал он с усмешкой.

Были братья, которые готовы были нанести ему удар в спину и довести его до состояния, близкого к смерти, но были и такие, которые тайно поддерживали его сзади и не жаловались на это. Дело было не в том, кто кого называет братом. Это была всего лишь форма обращения, которая ничего не говорила об истинном характере человека.

Юйвэнь Тайцзи определенно относился к первому типу.

"Мой сын отправляется в небесный Элизиум. Ты должен пойти с ним", - сказал Ли Вуди.

"Ты не говоришь".

"С этого момента будь его тенью и защищай его всегда. Поскольку Цинъюй не будет участвовать в Войне царств, я присмотрю за ней", - сказал Ли Вуди.

"Нет проблем. Если твой сын умрет, значит, умру и я".

"Позаботься о том, чтобы защитить их. Хуанфу Фэнъюнь и остальные просто сидят на заборе. Если ситуация изменится, они могут перейти на другую сторону. Они могут ликовать при мысли о защите младшего мастера секты сегодня, но если мой сын умрет, их уже не будет видно. Я могу доверять только тебе".

"Мне не нужно, чтобы ты мне это говорил. Что с тобой сегодня? Обычно ты не бываешь такой ворчливой".

"В моем возрасте начинаешь беспокоиться о потере близких", - надулся Ли Вуди, опустив голову.

"Этого больше не повторится", - сказал Е Шаоцин, похлопав его по плечу, - "Заверши свой последний шаг. День, когда ты преодолеешь испытания, станет днем нашей последней битвы с сектой Великого Востока. К тому времени я лично отведу тебя на священную гору, чтобы забрать трон клана святых Ли и вернуть его в священный зал Кунпенг!"

Глаза Ли Вуди наполнились жаждой крови. "В тот день я наступлю на трупы клана Юйвэнь,

как это сделал мой сын, и сяду на свой трон".

.....

В темном зале царила леденящая душу атмосфера, отчасти благодаря тому, что только что произошло. Любой вошедший в зал, несомненно, задрожал бы от страха. Слева и справа от зала стояли два гигантских зверя. Левый был похож на маленький, чисто белый холм, а правый был полностью черным. Его окровавленная открытая пасть и пара красных глаз делали его похожим на дикого зверя.

В самом начале зала сидел Юйвэнь Тайцзи. Он сидел прямо и излучал черно-белые нити ауры, которые кружили вокруг него, как змеи, отчего он выглядел еще более жутко.

Перед ним была темная часть зала, где невозможно было разглядеть вытянутые пальцы. Однако в тени стояла фигура, преклонившая колени.

"Судя по планам, ты будешь сопровождать Тяньмина во время Войн царств, верно?" - раздался его холодный голос, леденящий кости, как ледяной поток.

"Верно", - ответила фигура с нотками страха в голосе.

"Знаешь ли ты, что я хотел убить его в этот самый день?"

"No...."

"Вообще-то, я могу убить его в любое время, когда захочу. Знаешь почему?"

"Потому что я и некоторые другие смогут легко подобраться к нему", - сказала фигура.

"Именно так. Если вы будете работать на меня, я все равно смогу получить то, что хочу. Итак, теперь вы знаете, почему я не хочу мстить Шенду сразу?"

"Я знаю. Ты хочешь, чтобы Ли Тяньмин забрал Большой Восточный Меч. Тогда я возьму его для тебя, потому что буду рядом с ним".

"Ты правильно догадался. Именно по этой причине я попросил тебя прийти сегодня".

"Я знаю, что я должен сделать. Не волнуйтесь, меня еще не разоблачили. Однако не похоже, что у него много шансов заполучить Великий Меч. В конце концов, ты же забрал книгу Духовного огня".

"Ли Тяньмину было бы слишком легко забрать меч, если бы я не попросил вернуть что-то столь

ценное. Но если я не заберу его, Е Шаоцин начнет подозревать. Он бы догадался, что я верю, что у меня есть хороший шанс получить меч. Я не хотел рисковать".

Фигура была благодарна Ювену Тайджи за то, что он такой скрытный и параноидальный человек. Не может быть, чтобы кто-то вроде него просто забыл забрать фолиант. Если бы он не забрал его, это означало бы, что он намеренно оставил его у Тяньмина, что означало бы, что он был уверен в получении меча. В результате Е Шаоцин стал готовиться к тому, что должно было произойти.

"Я видел, как быстро этот Ли Тяньмин совершенствуется, и поплатился за то, что игнорировал его. Поэтому я ставлю на то, что он сможет вернуть меч даже без фолианта". По иронии судьбы, сейчас он был тем, кто больше всех доверял Тяньмину. "Когда он получит меч, будет твоя очередь показывать".

"Я понимаю".

"Знаешь ли ты, что тебя ждет, если ты меня подведешь?"

"Да, знаю", - с содроганием ответил тот, а затем покорно опустил голову.

"Только я могу вылечить твой яд. С изжогой в тебе ты не сможешь умереть, даже если захочешь. Уверен, ты знаешь это чувство лучше, чем я могу его описать. Однако я удалю яд из твоего тела в тот день, когда ты отдашь мне меч. Я всегда держу свое слово".

Фигура прослезилась от обещания и кивнула, продолжая трястись от страха. Он как никто другой знал, какую боль он испытывает. Если бы от нее можно было так легко отмахнуться, он бы не отбросил свое достоинство и не преклонил колени перед этим человеком.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2979531